

© 1995 г.

Л.М. ВОРОНЦОВА, С.Б. ФИЛАТОВ, Д.Е. ФУРМАН

РЕЛИГИЯ В СОВРЕМЕННОМ МАССОВОМ СОЗНАНИИ

ВОРОНЦОВА Людмила Михайловна - кандидат исторических наук, сотрудник Сергиев-Посадского художественного музея-заповедника. ФИЛАТОВ Сергей Борисович - кандидат исторических наук, директор социологического центра Российского научного фонда. ФУРМАН Дмитрий Ефимович - доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института Европы РАН.

В настоящей статье предлагается попытка интерпретации данных опросов, проводившихся в рамках исследования взаимосвязи религиозных и политических взглядов в массовом сознании населения России, прилегающих областей Украины и Казахстана, в которых живет русскоязычное население. Исследование проводилось авторами данной статьи и социологами Л.Г. Бызовым и Г.Л. Гуревичем в 1990, 1991 и 1992 годах.

В 1990 г. опрос проводился в Москве, Пскове и ряде городов и поселков Харьковской и Смоленской областей. Выборка - 1855 человек. В 1991 г. - в Москве, Пскове и еще в 10 горо-

Таблица 1

	Удельный вес верующих и атеистов в населении (в %)								
	Население в целом			Москва			Псков		
	1990	1991	1992	1990	1991	1992	1990	1991	1992
Верю в Бога	29	29	40	27	24	41	24	27	43
Атеист	16	11	8	20	10	8	4	11	7

дах РСФСР и Северного Кавказа. Выборка - 2000 человек. В 1992 г. - в 10 городах России (в т.ч. в Москве и Пскове) и в 5 городах Казахстана. Выборка - 2250 человек. Поскольку нас прежде всего интересовали данные о массовом сознании русских, из выборки на стадии анализа были исключены представители мусульманских народов (их анкеты обрабатывались отдельно); В результате выборка сократилась до 1908 человек.

Нас интересовала глубинная структура массового сознания - во что люди верят, или стремятся верить, что для них - добро и что зло... В 1990 г. наши вопросы ограничивались сферами отношения к религии и общими политическими установками. В 1991 г. они уже охватывали такие сферы, как литература, музыка и живопись, а в 1992 г. - еще и отношение к труду, половой морали и т.д.

При рассмотрении данных об отношении современного массового сознания к религии прежде всего бросается в глаза резкий рост религиозности и стремительное, "обвальное" отступление атеизма.

Вспомним, совместный советско-американский опрос, проведенный в Москве в 1988 г., показал 43% неверующих и только 10% верующих (среди молодежи до 30 лет - 11%). Наши опросы выявляют иную картину массового сознания (табл. 1).

Все больше людей заявляет о том, что религия играет в их жизни важную роль (от 28% в 1990 г. до 41% в 1992 г.).

Какова логика процесса роста религиозности, какие здесь действуют закономерности?

Этот процесс полностью вписывается в общую картину эволюции массового сознания в России нового времени, которую можно описать при помощи модели "маятника", движущегося от одного мировоззренческого положения к противоположному и затем обратно — к положению, с отхода от которого началось движение.

Между периодом тотального господства православия и его тотального падения и победы атеизма был недолгий переходный период мировоззренческого плюрализма, выражавшегося в запоздалых попытках реформировать православие, росте протестантизма и появлении русского католицизма, в распространении восточных религий и оккультизма, а в антирелигиозном, атеистическом лагере - в плюрализме различных форм марксизма, народничества и т.д. Период этот охватывает немногие предреволюционные годы и несколько лет после революции.

Революция приводит к массовому отходу от религии. К середине 30-х годов могло показаться, что с религией практически покончено - верующими остались необразованные (в основном - деревенские старики и старухи) и горстка "недобитых" представителей старой интеллигенции. "Духовный маятник" совершил свой первый ход - от всеобщего православия к всеобщему марксистско-ленинскому атеизму.

Далее идут процессы, "симметричные" процессам, приведшим к падению православия. Уже в 30-е годы официальный марксизм превращается в закрытую догматическую идеологию, не только не терпящую конкурентов, но и не допускающую никакой неортодоксальности. Все повторяется, но в других символах, в других "одеждах", на другом "языке".

Религия коммунистическую власть не волнует - никакой реальной опасности от стариков и старух власть не видит и в период максимально жесткого идеологического контроля, всеобщей "охоты на ведьм" отношение к церкви меняется. Власть идет на союз с остатками церковной иерархии, дав им взамен на стопроцентную лояльность разного рода привилегии и возможность продолжать свое существование где-то на задворках общества, установив таким образом контроль над теми слоями населения, обратив которых в марксистско-ленинскую веру особенно трудно и хлопотно. Но как раз с этого момента начинается новое, незаметное для глаз, движение духовного маятника.

Таблица 2

Изменение удельного веса верующих и атеистов в разных возрастных группах (в %)									
	Годы	16-17	18-20	21-25	26-30	31-40	41-50	51-60	свыше 60 лет
	1990		22	22	19	15	23	41	54
Верующие	1991	33	36	26	29	28	24	27	39
	1992	45	37	40	36	38	41	42	45
Атеисты	1991	9	10	5	6	12	11	17	16
	1992	4	3	5	7	6	10	10	14

Позднесталинское заигрывание с религией и духовенством, обращение к вере Л. Пастернака, А. Солженицына, В. Синявского, В. Солоухина и др., возникшая уже в конце 60-х мода на крестики и т.д. и т.п. - все это разные проявления единого духовного процесса, идущего в направлении, противоположном направлению первого "удара маятника" (звеньями и формами которого были "вольнодумство" екатерининских вельмож, Герцена, Чернышевского и др.). И наконец, как и в первом движении от религии, обратное движение приобретает все более массовые, статистически значимые масштабы, наступает тот "обвал", который произошел на наших глазах.

Логика истории - не логика морализаторской пьесы. И все же в нее встроены механизмы "расплаты за грехи", в том числе и за грех монопольного господства и подавления инакомыслия и разномыслия. Движущийся с почти механической правильностью "маятник" одновременно является механизмом морального воздаяния.

Дореволюционная православная церковь расплатилась своим почти полным исчезновением и сервильным положением в атеистическом государстве. Атеистический марксизм - тем, что атеистами объявили себя 7% респондентов, а людей, считающих, что религия не нужна - всего 6%.

"Маятникообразный" характер современного движения от атеизма к религии виден не только в картине духовной эволюции общества на протяжении относительно большого периода его истории, но также в "симметричности" распространения новой религиозности в отдельных социальных слоях. "Симметричность" эта - не полная, но достаточно очевидная: при некоторых отклонениях, в основном, распространение религиозности идет теми же "социальными путями", какими раньше шло ее отступление и наступление атеизма.

Очевидно, что во время движения массового сознания к атеизму с религией порывала скорее молодежь (в миниатюрной и верхушечно интеллигентской форме мы видим это в конфликте поколений, изображенном в "Отцах и детях", который потом повторился в иных социальных слоях и в тысячекратном масштабе, когда комсомольцы разрушали церкви, а поодаль в ужасе крестились старики и старухи). Теперь новое, обратное движение также идет прежде всего через молодежь. Таблица 2 показывает, что с 1990 по 1992 гг. рост религиозности происходит во всех возрастных группах, но при этом сохраняется общая тенденция к двум возрастным "пикам" религиозности - у более молодых и более пожилых (старше 60 лет) людей. Наоборот, среднее поколение менее религиозно.

Сходство путей распространения новой религиозности с распространением атеизма можно усмотреть и в том, что сейчас атеизм заметно "стареет" (и, поскольку в старшем поколении верующих также больше, чем в средних, здесь в целом больше носителей четких и противоположных мировоззрений) и держится в старшем поколении особенно прочно (мы видим, что темпы отхода от атеизма старшего поколения значительно более медленные, чем темпы отхода от него молодежи). Молодежь более открыта новым веяниям. А из стариков сейчас так же трудно "выбить" атеизм, как раньше было трудно "выбить" из них религию.

Определенную "симметричность" с предшествующим движением к атеизму мы можем усмотреть и в других аспектах. Движение началось в больших городах - в Петербурге и Москве, и лишь позже, в 20-е годы, проникло в деревню. Сейчас "обратное движение" также идет из крупных городов на периферию. Согласно опросу 1990 г.; уровень религиозности в Москве (27% верующих) превышал уровень религиозности в Харькове (12%) и небольших городах - Купянске Харьковской области и Холм-Жирновском Смоленской области (20% и 15%). Только в некоторых деревнях верующих было больше, чем в Москве. Схожую картину показали и данные 1991 года. По религиозности Москва была позади древних провинциальных городков

Удельный вес верующих и атеистов в разных образовательных группах (в %)

	Незаконченное высшее		Среднее общее		Среднее специальное		Высшее	
	1991	1992	1991	1992	1991	1992	1991	1992
Верю в Бога	34	49	33	44	27	44	26	34
Атеист	21	3	14	5	11	5	16	10

(Сасово, Чердынь), но впереди Екатеринбурга. В 1992 году - она позади Гдова, Камышина, Уральска, но впереди Омска, Алма-Аты, Актюбинска, Павлодара, Чимкента, Ялуторовска.

Сложную картину, но в целом, на наш взгляд, также "симметричную" с первым ходом "маятника" представляет распределение религиозности по образовательным и профессиональным группам.

Атеизм распространялся в свое время из более образованных слоев. Но из истории русской культуры мы знаем, что распространение атеизма в интеллигенции шло неравномерно в разных ее группах, и сознательный, идейный атеизм одних представителей этого слоя вполне мог сочетаться с сознательной и глубокой религиозностью других. Более того, в начале века, - очевидно, "пик" влияния атеизма (еще далеко не достигнутый обществом в целом) в интеллигенции, от которой он и распространялся, был уже позади. Что-то похожее мы видим и сейчас.

Распространение религии у нас идет в основном не от церкви. Оно идет от разного рода интеллигентских "властителей дум". Только 9% опрошенных в 1992 г. черпало религиозную информацию в церкви и только 21% - из Евангелия и религиозной литературы (цифра наверняка преувеличенная), в то время как из газет, журналов и телевидения - 39%, из художественной литературы - 31%. В предложенном нами списке самых популярных фигур "наиболее авторитетными в вопросах религии, морали и смысла жизни" были указаны А. Солженицын (на первом месте, 15%), Д. Лихачев (14%), врач Н. Амосов (13%), тележурналист В. Молчанов (11%). Лишь пятое место занял патриарх Алексей II (10%). Движение идет от идейных процессов в интеллигенции. И Солженицын при втором, обратном движении "маятника" - это функциональный эквивалент Чернышевского при первом.

Однако, хотя движение к религии идет от интеллигенции, религиозность самой интеллигенции в среднем ниже, чем в населении в целом. Опросы показали устойчивую негативную корреляцию религиозности и образования (табл. 3).

Если исходить только из этих данных, невозможно прийти к мысли, что современное движение к религии идет от интеллигенции (хотя это - очевидный факт). Только ответы на другие, конкретные вопросы позволяют выявить более серьезный и глубокий характер интеллигентской религиозности. Так, хотя и в 1991, и в 1992 годах процент объявивших себя верующими среди лиц с высшим образованием значительно ниже, чем в населении в целом, процент лиц, соблюдающих основные требования религии, проявляющих свою религиозность в реальных действиях, среди интеллигенции — не меньше. Например, в 1991 году ежедневно молились в населении в целом - 4%, среди интеллигенции - 5%, в 1992 году - 10% и 8%; соблюдали пост в 1991 году соответственно - 6% и 6%, в 1992 году - 7% и 6%; посещали богослужение в 1992 году раз в неделю - 2% и 2%, раз в месяц - 8% и 8%.

При этом интеллигенция крайне неоднородна. Отношение к религии представителей отдельных интеллигентских профессиональных групп очень разное. Среди работников культуры, например, и в 1991, и в 1992 гг. верующих было значительно больше, чем в населении в целом (в 1991 г. среди них было 44% верующих, в то время как в населении - 29%, в 1992 г. - 46% при 40% в населении). Очевидно, здесь сложилась определенная религиозная субкультура и распространение религии в значительной мере идет из этого слоя.

Таким образом, от интеллигенции идет новое религиозное движение и интеллигенцию же этому движению труднее всего подчинить, как раньше от интеллигенции распространяли марксистский атеизм и интеллигенцию же ему было особенно трудно "завоевать". И опять-таки, как и раньше, когда рабочий или мелкий служащий легко убеждался, что религия - опиум народа, так и сейчас отступление атеизма и наступление религии особенно быстро идет среди менее образованных слоев.

Что способно спасти человечество от зол и бед? (в %)

	Научно-технический прогресс, созидательная деятельность человека	Второе пришествие Христа	Возвращение к национальным традициям	Развитие контактов с внесемными цивилизациями
Население в целом	38	12	18	4
Лица с высшим образованием	48	9	15	2
Православные верующие	18,4	24,5	24,5	6,1

"Маятникообразный" характер движения к религии вызывает гротескный образ будущего, который в какой-то мере уже воплощен в жизнь: российские чины, начиная с президента, стоят со свечкой в православном храме, дети учат в школе Закон Божий, новое предприятие освящается, а человек, объявляющий себя неверующим, ставит "крест" на своей карьере.

Но действительно ли такое будущее нам суждено? До какой отметки дойдет движение маятника? Сейчас у нас 40% верующих - громадный рост за несколько лет. Значит ли это, что, например, к 2000 году их будет уже 80 или 90? Это - важнейшие вопросы нашего будущего и попытаться ответить на них значительно интереснее и важнее, чем констатировать очевидную тенденцию роста религиозности. Попытаемся это сделать.

Прежде всего, на наш взгляд, возвращению "маятника" к "дореволюционному положению" препятствует наличие сильного, влиятельного (более образованного) и сопротивляющегося новой волне атеистического меньшинства, заставить которое перейти на религиозные позиции очень трудно.

У нас в выборку попало немного людей с учеными степенями, поэтому по данным об их мировоззрении судить о всем слое обладателей научных степеней трудно. Тем не менее, данные эти весьма показательны. В 1991 г. среди попавших в выборку лиц со степенями 15% были верующими и 19% - атеистами. А в 1992 г. верующих среди них было 19%, атеистов - 31%.

Если это только не результат случайной, связанной с малым числом охваченных нашими опросами лиц данной категории, то в самой образованной, "элитарной" интеллигентской группе уже возникла реакция на волну новой религиозности. В принципе, такое явление вполне возможно. Наиболее образованная группа идет впереди и идущая от нее идеологическая волна может завоевывать новые социальные пространства, в то время как в самой этой группе уже началось противоположное движение. Если это так, то распространение новой религиозной волны уже достигает своих "социальных границ" и (поскольку мы не предвидим массовой физической расправы с атеистами, подобной той, когда были уничтожены, сломлены или уехали за границу представители начавшегося в интеллектуальных кругах "религиозного возрождения") вскоре от интеллигенции пойдет новая антирелигиозная волна.

Еще прочнее, чем атеизм, держатся те общеполитические, мировоззренческие взгляды, которые объективно, логически не совместимы с религиозной верой и исчезновение которых в исторически обозримом будущем еще менее вероятно, чем исчезновение атеизма. Среди задававшихся нами в 1992 г. вопросов был следующий: "Что Способно спасти человечество от зол и бед?". Отвечавшие должны были выбрать один из нескольких предложенных ответов. Вот как распределились эти ответы (табл. 4).

Мы видим, какая сила у прогрессистско-гуманистического мировоззрения, основной принцип которого по-прежнему разделяется значительно большим числом лиц, чем религиозные догматы.

Если продолжать использовать модель "маятника", то можно сказать, что при каждом своем новом ударе он поднимается до несколько меньшей отметки. Каждый раз от "предшествующего мировоззрения" в обществе, в сознании людей остается больше. Марксистский атеизм так и не смог достичь ситуации тотального господства одной идейной системы, религия так и не была ликвидирована до конца; сохранились какие-то, пусть небольшие, ее плацдармы - в церкви, в русской классической культуре, которая, несмотря на все попытки ее "переин-

Таблица 5

Население в целом (в %)	Мораль 32	Личное спасение 9	Культура	Верность традициям 10	Мировоззрение 8	Служение людям 12
Православные верующие (в %)	28,6	20,4	20,4	2	8,2	16,3

терпретации", самим своим бытием противостояла тотальному господству марксизма. Сейчас, очевидно, сохраняются "плацдармы" атеизма еще более мощные и прочные, чем оставшиеся при предшествующей волне плацдармы религии - и в виде значительного и социально активного атеистического меньшинства, и в виде прочных остатков гуманистически-прогрессистского мировоззрения в сознании неатеистической и даже формально-религиозной части общества.

Другим свидетельством "затухания" колебаний "маятника" является то, что наступающая религиозность очень быстро, ускоренными темпами, превращается в чистую формальность. Вообще процесс "порчи" мировоззрения по мере завоевания им масс многократно повторялся в истории. И при атеистическом движении, предшествующем нынешнему религиозному, различия между участниками дореволюционных марксистских кружков и позднейшим победившим и ставшим конформистским и формальным марксизмом тоже были очень велики.

Но происходящая сейчас девальвация и формализация понятия "вера в Бога" по своим масштабам и темпам, несомненно, значительно больше.

Из таблицы 4 мы видим, как реально велика религиозная вера у тех, кто сейчас называет себя верующими, какое скромное место в их сознании занимает надежда на Бога. Таблица 5 показывает, как понимаются религия и вера нашими современниками и особо - верующими современниками, как мало собственно религиозного содержания вкладывается в это понятие. Опрошенным было предложено выбрать из ряда понятий то, которое наиболее адекватно раскрывает, чем для него является религия.

Мы видим, что сама религия подавляющим большинством, в том числе и православных верующих, понимается "не религиозно", а социально-утилитарно, как средство поддержания культуры и морали. Большинство новых верующих называют себя верующими не столько потому, что они действительно верят в Бога и в неотделимые от веры в Бога основные положения религиозного мировоззрения, а потому что считают, что религия - полезна для общества, быть верующим - хорошо (и, очевидно, потому, что это стало "респектабельно"). Такое понимание вполне согласуется с сохраняющимися прочными позициями прогрессизма и гуманизма, но не может быть основой настоящей, глубокой и искренней веры.

Поэтому, хотя называющих себя верующими — 40%, как только мы задаем вопросы, конкретизирующие эту веру, доля лиц, дающих "религиозные ответы", резко падает, причем рост числа верующих не сопровождается ростом институциональной религиозности, ростом числа людей, у которых вера выражается в каких-то действиях.

Посещение церкви, соблюдение постов и т.д. практически не растут и остановились на довольно низком уровне. Но мы можем сделать еще один шаг и выяснить, "что привлекает Вас в храме". Даже среди верующих преобладают такие ответы на этот вопрос, как "благолепие" (39%), "отстраненность" (28%). Ради молитвы в церковь ходят только 18% верующих, ради проповеди - 9%.

Таким образом, у громадного числа лиц, даже идентифицирующих себя как верующие, вера практически не наполнена никаким конкретным содержанием. По мере своего "расширения" вера становится все более поверхностной, "пустой". К сожалению, у нас нет возможности сравнить данные о "старых" верующих (не старых по возрасту, но ставших верующими до подъема новой религиозной волны) и "молодых". Но практически несомненно, что вера "новых" значительно поверхностнее веры "старых", ибо в мотивах, по которым сейчас люди стали называть себя верующими, очень много от конформизма, следования за "модой".

Это проявляется и в еще одной тенденции. В 1991 и 1992 гг. мы предлагали респондентам определить свое отношение к религии, выбрав одну из следующих категорий - "верующие", "колеблющиеся между верой и неверием", "верящие, но не в Бога, а в сверхъестественные силы" и "атеисты". Данные 1991 г. говорят о большом различии между этими категориями. В частности, "верящие в сверхъестественные силы" значительно больше, чем представители других категорий, верили в телепатию, астрологию и другие подобные квазинаучные и квази-

Таблица 6

	Верю в Бога		Колеблюсь		Верю в сверхъестественные силы		Атеист	
	1991	1992	1991	1992	1991	1992	1991	1992
Восточная мудрость играет роль в	25	23	16	15	19	21	12	9
моей жизни (в %)								
Верю в переселение душ (в %)	12	13	10	12	11	10	2	2
Верю в экстрасенсов (в %)	21	27	20	21	25	23	13	7
Верю в телепатию (в %)	67	68	63	68	80	73	54	49
Верю в астрологию (в %)	57	60	50	60	55	62	26	27
Верю в НЛО (в %)	51	50	59	46	61	55	32	23

религиозные мифологемы. В 1992 г. ситуация изменилась. Мы можем видеть эти изменения в таблице 6.

Таким образом, в отличие от 1991 г. процент верящих в эти мифологемы среди верующих в Бога и верящих в сверхъестественные силы практически сравнялся. Напротив, среди атеистов вера во все эти эзасы падает. Что это значит? На наш взгляд, это связано не с распространением или уменьшением веры в данные мифологемы: вера в них, безусловно, растет. Дело в другом - в том, что слово "верующий" становится все более "нормальным", "респектабельным", "приличным", а слово "атеист" - неприличным. Из атеистов люди "уходят", процент "верующих" растет, но реальное мировоззрение, отношение к миру не меняется (или меняется значительно медленнее). В результате атеизм "очищается" от тех, кто определял себя атеистом скорее из конформистских соображений, вера - "замутняется". И это "замутнение" идет быстрыми темпами, говорящими об относительной слабости нового религиозного движения, его неспособности достичь ни степени духовной монополии, которой обладал атеистический марксизм, ни тем более изначальной, старой духовной монополии религии. Возврат к средневековью нам совершенно не угрожает.

Наряду с сопротивлением старого мировоззрения — и в его ясной, открытой форме, и в скрытой форме сохранения старых мировоззренческих принципов, сочетающихся с новой религиозностью, и "засорением" веры квазирелигиозными мифологемами - возвращению к исходной ситуации господства православия препятствует сильное, даже усиливающееся недоверие к Русской православной церкви (РПЦ).

Кроме вопроса "Верите ли Вы в Брга", мы предлагали респондентам выбрать конфессиональную идентификацию - "христианин вообще", православный, баптист, католик и т.д. Результаты, которые мы получили в 1991 и 1992 гг., были для нас неожиданными (табл. 7).

В 1990 г., как видно из этой таблицы, лиц, называющих себя православными, было больше, чем называющих себя верующими; обращение к религии было прежде всего обращением к православию, нашей национальной вере, с которой связана вся наша культура и история. Но далее происходит нечто удивительное - число православных резко падает и быстро растет число лиц, считающих себя христианами, но не православными. Безусловно, часть из них просто не понимает различия между понятиями "христианин" и "православный". Больших отличий в ответах на другие вопросы между верующими православными и верующими христианами нет (хотя верующие православные все же показывают несколько большую ортодоксальность), различия между верующими в целом и колеблющимися - значительно больше. И все же рост числа лиц, предпочитающих самоидентификацию "христианина", а не "православного" - не просто недоразумение, результат непонимания респондентами употребляемых терминов. Об усиливающемся "отталкивании" от РПЦ свидетельствует и другой факт.

В 1991 г. мы предложили респондентам самоидентифицировать себя не просто как православных, но отдельно как православных, приверженцев Московской патриархии, и православных, приверженцев Российской свободной православной церкви. Результат был также неожиданным. Меньше всего мы могли предположить, что Свободную православную церковь выберет больше людей, чем Московскую патриархию. Опрос следующего, 1992 г. дал незначительное большинство приверженцев Московской патриархии. Мы отчетливо понимаем, что подавляющее большинство отождествляющих себя со Свободной православной церковью

Конфессиональная самоидентификация (в %)

Считаете ли Вы себя ::	Москва			Псков			Всего		
	1990	1991	1992	1990	1991	1992	1990	1991	1992
христианином вообще	22	42	52	12	60	53	22	47	52
православным (Московская патриархия)	43	14	12	57	7	14	46	8	9
православным (Российская свободная православная церковь)	43	11	5	57	10	4	46	11	6
католиком	0	1	1	0	2	0	0	1	1
старообрядцем	0	1	0	1	2	0	0	1	0
баптистом или протестантом другой конфессии	0	0	1	0	0	0	0	0	1
приверженцем буддизма, индуизма, кришнаизма	1	1	1	0	2	1	1	2	1

никогда не слышало о "карловацкой" зарубежной церкви, о приходах которой идет речь. Но это не значит, что такой вопрос бессмысленен. Ведь о Московской патриархии они, скорее всего, представление имеют. Поэтому, хотя отождествление со "свободной церковью" еще не говорит о распространении "карловчан", оно все же свидетельствует о некотором отталкивании от российского православия, о положительной реакции на слово "свободный" в сочетании со словом "православный".

В чем же причины этого явления? Они достаточно ясны. Это историческая традиция российского православия, сначала - просто связавшего себя с самодержавием, а затем не менее прочно — с коммунистической номенклатурной иерархией, своеобразной частью которой стала сама иерархия РПЦ. Антикоммунистическая (и антиатеистическая) волна влечет людей к религии и, естественно, прежде всего к "нашей" церкви, к РПЦ. Но оба компонента этой волны - антикоммунистический, "реставрационный", ориентированный на докоммунистическое прошлое, и демократический и "западнический", отталкиваются от РПЦ, в традиции которой нет ни связи с демократией, ни достаточно бескомпромиссного антикоммунизма. Первоначальная увлеченность православием падает, чему способствуют, очевидно, появившиеся разного рода разоблачительные материалы о связях церковной иерархии с КГБ и "безбожной" властью.

Из таблицы 8 видно, что пик положительных оценок роли РПЦ - 1990 год. Далее эйфория несколько уменьшается. При этом оценки непосредственно социально-политической роли РПЦ невелики даже среди верующих.

Людей-, видящих в РПЦ здоровую силу общества, меньшинство не только в населении в целом, но и среди верующих. Ясно, что такая оценка препятствует возвращению духовной монополии православия, равно как и появлению прочного православного большинства.

Очевидно, неспособность православия привлечь к себе те широкие массы, которые сейчас оттолкнулись от атеизма, означает, что Россия в настоящее время представляет собой страну с очень многообещающими перспективами для иноцерковной и иноконфессиональной миссионерской деятельности. Недаром Московская патриархия предпринимает такие большие усилия по созданию законодательным путем помех для этой деятельности, пытаясь компенсировать недостаток духовной силы силой правовой, "физической".

Очевидно, неплохие перспективы у "карловчан" (Свободной православной церкви). Та громадная масса людей, которая в целом предпочитает православие, как нашу историческую религию, но избегает идентификации с Московской патриархией, составляет потенциальный источник роста "карловацкой" церкви.

Очевидно перспективы имеются и у других конфессий и религий. Посмотрим на таблицу 9.

Мы видим в целом доброжелательное отношение ко всем религиям (кроме атеизма, который мы тоже включили в список религий). Естественно, самое доброжелательное - к православию. Но из всех других религий и конфессий на первом месте стоит католицизм. Сходную картину дает и отношение людей к переходу в другие религии.

Таблица 8

Оценка социальной роли РПЦ (в %)

	Согласны лк Вы с тем, что РПЦ содействует				
	поднятию морального уровня, воспитанию молодого поколения	сохранению национального сознания народа, его самобытно- сти, националь- ного достоинства	поднятию культурного уровня.	развитию демократии	управлению государством
1990	81	70	—	39	44
1991	63	60	—	28	26
1992	70	57	43	25	16
1992 верующие	79	63	54	31	21

Таблица 9

Отношение к вероисповеданию и религиям (в %) (+ - положит., — отриц.)

	Москва				Псков				Всего							
	1990		1991		1992		1991		1992		1990		1991		1992	
	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-
Православие (РПЦ)	75	1	64	2	65	3	56	3	59	1	71	2	56	2	54	2
Православие (рос. своб. церковь)	75	1	54	3	44	4	46	3	39	2	71	2	49	3	45	3
Католицизм	35	10	34	9	27	6	23	5	24	6	20	7	26	6	24	5
Баптизм	15	19	27	15	20	11	12	12	10	9	16	11	18	12	18	7
Мусульманство	23	16	25	15	17	13	12	9	12	7	19	10	21	11	19	8
Иудаизм	40	17	27	12	19	10	11	8	12	8	17	11	18	10	17	7
Буддизм, индуизм	37	8	35	8	22	8	19	6	14	6	28	4	, ²⁶ 6	20	5	
Атеизм	-	-	-	-	16	21	-	-	18	14	-	-	-	16	21	

Данная таблица также демонстрирует значительную религиозную терпимость, причем феде молодежи - большую, чем среди неселения в целом, и особо благожелательное отношение к католицизму.

Хорошие перспективы русского католицизма подтверждают и другие данные. Так, на вопрос: "какая религия может в наибольшей степени способствовать возрождению страны?" большинство выбирает православие (58%) и многие "затрудняются ответить" - 36%.

Здесь разрыв между православием и другими религиями больше, чем при определении "положительного" и "отрицательного" отношения, ибо вопрос подразумевает оценку реальных возможностей религии. Тем не менее 1% выбрал католицизм, а среди молодежи 16-17 лет удельный вес выбравших православие снижается до 55%; выбравших католицизм - возрастает до 3%. В какой-то мере о перспективах католицизма говорит и сравнение индексов популярности Алексея II и Иоанна Павла II. По 5-бальной шкале средняя оценка Алексея II в 1991 г. была 3,5, Иоанна Павла II -3,3, в 1992 г. -3,3 и 3,2 (среди верующих - 3,4 и 3,3).

Перспективы баптизма выглядят значительно скромнее, чем католицизма. На первый взгляд, это странно, ибо баптистские принципы демократии и протестантский "дух капитализма", вроде бы, должны сейчас привлекать к баптизму. Но этого не происходит. Очевидно, причины здесь две. Во-первых, "эстетическая": громадную роль в мотивах прихода в церковь у нас играет "красота богослужения", "благолепие", которых для русского человека у баптис-

тов - недостаточно. Во-вторых, созданный за долгие годы православной и коммунистической пропаганды образ баптизма как простонародной фанатичной секты.

Привлекают внимание большие симпатии к буддизму и индуизму, особенно - у молодежи. Буддизм, по симпатиям к нему населения, опережает баптизм; среди лиц 16—17 лет 3% даже связывают с ним перспективы "возрождения нашей страны" (столько же, сколько связывают их с католицизмом).

В целом же несомненно, что в будущем Россия станет значительно более религиозно-плюралистическим обществом, чем в прошлом и сейчас - не говоря уже о том, что в нем, несомненно, сохранится значительное атеистическое меньшинство. Католицизм, например, вполне имеет шансы стать крупной русской конфессией. Образуются, наверное, новые общины русских буддистов, кришнаитов и, может быть, даже мусульман. Но ясно, на наш взгляд, и другое. Шансов на то, что отшатнувшаяся от атеизма, но отталкивающаяся и от православия масса в большинстве своем обратится в католицизм или буддизм, практически нет.

Но если от атеизма отшатнулось большинство, к православию из этого большинства идет меньшинство (и даже, похоже, уменьшающееся меньшинство), а к другим религиям, даже при самых благоприятных для них условиях, может прийти меньшинство совсем незначительное, то что же происходит и будет происходить с большинством?

Ясно, что большинство (возможно, даже подавляющее) пребывает и будет пребывать в мировоззренчески неопределенном состоянии. Несмотря на бурный рост числа лиц, идентифицирующих себя как верующих, большинство определяет себя не как верующих или атеистов, а как колеблющихся между верой и неверием, верящих не в Бога, а в сверхъестественные силы, и людей религиозно индифферентных. В 1991 г. всех тех, кто не идентифицировал себя ни как верующих в Бога, ни как атеистов, было 60%, а в 1992 г. - 52%.

Характерно также, что эта группа лиц с неопределенным мировоззрением сосредоточена скорее в "перспективных" слоях населения - более молодых и более образованных.

Процент лиц, не определяющих себя ни как атеисты, ни как верующие, не растет. В 1991-1992 гг. он даже упал в связи со значительным возрастанием числа "верующих". Но если принять во внимание, что этот бурный рост не сопровождается ростом "ортодоксальности" и соблюдением предписываемых церковью норм, что по мере расширения "веры" ее средняя интенсивность падает, то можно сказать, что реально лиц с неопределенным мировоззрением неизмеримо больше. Это — именно подавляющее и даже растущее большинство. (Рост числа лиц, определяющих себя как христиане и уменьшение удельного веса "православных" - явление той же категории.)

Что же конкретно представляет собой мировоззрение этого большинства? Это мировоззрение эклектическое, сочетающее логически не связанные между собой элементы: сохраняющуюся веру в науку и прогресс с достаточно неопределенной верой в Бога, конфессиональным предпочтением православия, но большой симпатией и к другим религиям, в том числе к совсем далеким от православия - буддизму и индуизму. Особо большую роль в нем играют квази- и паранаучные, квази- и парарелигиозные мифологемы, что вполне естественно, ибо само это мировоззрение — квазинаучно и квазирелигиозно.

Мы видим, что вера во все эти пара- и квазинаучные мифологемы растет. Сегодня вера в некоторые из них распространена значительно больше, чем вера в Бога. Верующих в Бога - 43%, а в "похищение биоэнергии" - 67%, в астрологию - 56%. Мы уже не говорим о вере в ад и рай или во второе пришествие Христа - эти компоненты христианской веры никакой конкуренции с "похищением биоэнергии" не выдерживают. Из всех элементов христианской веры прочные позиции - лишь у веры в чудеса, явления Богоматери, исцеления - 24% в 1991 г. и 34% в 1992 г. и у веры в дьявола - 21% и 29%. Но если мы сопоставим удельный вес верящих в чудеса с удельным весом верящих в рай и ад (11% и 12%), то поймем, что вера в чудеса и дьявола наваяна не столько учением церкви, сколько фильмами типа "Экзорцист" и "Омен". Иными словами, психологически эта вера находится в одном ряду с "похищением биоэнергии".

Как всякая "передовая" и растущая идеология, вера во все эти квазинаучные и квазирелигиозные мифологемы концентрируется скорее в более молодых возрастных категориях. И хотя нельзя сказать, что более образованные склонны верить в это больше, чем менее образованные, но разница между теми и другими не столь уж велика.

В аморфной массе паранаучных верований идет постоянное "броуновское движение". Появляются и исчезают кашпировские, возникают, бурно растут и "лопаются" культки тех или иных приезжих гуру или святых старцев "с сильным биополем". Но сфера этой мировоззренческой неопределенности, эклектизма растет и, судя по всему, будет продолжать расти.

Возвратное движение "маятника" к религии и православию совершается сейчас на общем фоне этого роста, как потом, когда сила инерции этого движения иссякнет, тоже на фоне этого роста будет идти, скорее всего, новое движение от религии. Каждое такое движение идет на более высоком уровне общей "эклетицизации" сознания и поэтому каждое такое движение является более слабым, оно совершается при все увеличивающемся "сопротивлении среды".

Что же означает этот процесс "эклетицизации"? Мы не будем здесь подробно вдаваться в его глубокие и общие причины. Процесс этот - всемирный. Он начался не сегодня, а очень давно, при первых признаках появления в христианской цивилизации религиозной терпимости, сомнений в абсолютной истинности своих собственных убеждений. Он постепенно охватывает весь мир, идет по нарастающей и кончится не завтра (и чем кончится - неясно). Он питается такими глубокими основаниями нашей цивилизации, как постоянный рост науки, подрывающей всякого рода догматические идеологии (в том числе - и догматическую, квазирелигиозную веру в саму науку), рост коммуникаций, делающий чужие и странные верования, вроде буддизма, ближе и понятнее, и соответственно - "релятивизирующий" наши собственные. Во всем мире растет мировоззренческая терпимость, "релятивистское" отношение к собственным убеждениям, аморфность и эклектизм мировоззрений, лабильность их компонентов. Во всем мире становится меньше догматичных атеистов и догматических верующих.

Но в нашей стране этот процесс имеет свои особенности. На Западе идет медленное и постепенное "размягчение" целостных идеологий - и религиозных и нерелигиозных. Но идеологии эти довольно стойки, они развиваются, приспосабливаются ко времени. У нас же, в силу особого "культурного кода", "исторические" идеологии - православие и российский вариант марксистского атеизма были особенно жестки, догматичны, они не развивались, а "ломались". Сначала очень быстро распалась массовая православная религиозность - ослабленная своим долгим монопольным господством "неподвижная" церковь оказалась колоссом на глиняных ногах. Монопольное господство приобрел марксизм, монопольное господство которого скоро превратило в набор ничего не значащих формул, и он распался в одночасье. Но и православие, на наш взгляд, уже не может подняться. Распад марксизма - быстрый, "обвальный", а рост православия - относительно слабый, не способный поспеть за развалом марксизма, не способный заполнить образовавшийся идеологический вакуум. Поэтому зона мировоззренческой эклектики, энтропии, расширяющаяся во всем мире, у нас достигает особо больших размеров. Здесь мы, очевидно, - "впереди планеты всей".